

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

13.03.2024

Дело № А41-27886/20

Резолютивная часть постановления оглашена 11 марта 2024 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 13 марта 2024 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего – судьи Тарасова Н.Н.,
судей Кузнецова В.В., Перуновой В.Л.,
при участии в судебном заседании:
от Суркова А.В. – Беляков В.Н. по доверенности от 04.09.2023;
от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Диприз» Соболева А.В. – Фильченко В.Э. по доверенности от 12.04.2022;
от Сцепуро В.М. – Зиневич И.О. по доверенности от 25.07.2023;
рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы
Суркова А.В. и конкурсного управляющего общества с ограниченной
ответственностью «Диприз»
на определение Арбитражного суда Московской области от 15.10.2023,
на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2023
по заявлению о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной
ответственности
в рамках рассмотрения дела о признании несостоятельным (банкротом)
общества с ограниченной ответственностью «Диприз»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 12.04.2021 общество с ограниченной ответственностью «Диприз» (далее – должник) было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должник утвержден Соболев А.В.

В Арбитражный суд Московской области поступило заявлением конкурсного управляющего должника о взыскании с Сцепуро В.М. убытков в размере 944 500 руб., а также о привлечении Суркова А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 15.10.2023, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2023, Сурков А.В. был привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в удовлетворении заявленных требований в остальной части было отказано.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, конкурсный управляющий должника и Сурков А.В. обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами, в которых, указывая на неправильное применение судами норм материального и процессуального права и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного дела, просят удовлетворить кассационные жалобы, обжалуемые определение и постановление отменить.

Конкурсный управляющий должника просит суд отменить судебные акты об отказе во взыскании с Сцепуро В.М. убытков, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований в указанной части, а Сурков А.В., в свою очередь, просит суд судебные акты отменить полностью, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представители кассаторов доводы своих кассационных жалоб поддержали, возражали против удовлетворения кассационных жалоб процессуальных оппонентов, а представитель Сцепуро В.М. просил суд обжалуемые судебные акты оставить без изменения,

ссылаясь на их законность и обоснованность, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ), информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений относительно них, проверив в порядке статей 286, 287 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит оснований для отмены определения и постановления по доводам кассационных жалоб.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Как усматривается из материалов дела и было установлено судом первой инстанции, Сцепуро В.М. занимал должность генерального директора должника в период с 11.03.2016 по 30.04.2020, а Сурков А.В. – в период с 30.04.2020 по дату открытия в отношении должника конкурсного производства, то есть, ответчики являлись контролирующими должника лицами по смыслу статьи 61.10 Закона о банкротстве.

В обоснование своих требований конкурсный управляющий должника указывал на то, что Сурковым А.В. не была исполнена предусмотренная законом обязанность по передаче ему документации должника, что привело к невозможности взыскания дебиторской задолженности в размере 195 577 000 руб., и, при этом, Сурковым А.В. и Сцепуро В.М. систематично осуществлялись перечисления денежных средств по мнимым сделкам аффилированным с должником лицам.

Вынося обжалуемое определение, суд первой инстанции исходил из следующего.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (статьи 6 и 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закона о бухгалтерском учете) и обязанностью руководителя должника в установленных

случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве).

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановления от 21.12.2017 № 53), в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца 4 пункта 1 статьи 94, абзаца 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве, на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий,

не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

К руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Таким образом, законодатель презюмирует возникновение несостоятельности (банкротства) должника вследствие такого действия его руководителя как отсутствие обязательных документов бухгалтерского учета и (или) отчетности.

Обязанность опровержения указанной презумпции лежит на привлекаемом к ответственности лице.

Исходя из смысла указанной нормы, арбитражный суд устанавливает обстоятельства наличия или отсутствия бухгалтерской документации для цели привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности на основе исследования представленных доказательств в подтверждение имущественного состояния должника, которое отражается в бухгалтерском балансе.

В данном случае имеют существенное значение для дела обстоятельства наличия имущества должника, ведение им хозяйственной деятельности за отчетный период, предшествующий процедуре банкротства.

В настоящем случае, судами учтено, определением Арбитражного суда Московской области от 27.06.2022, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2022, было удовлетворено.

Как следствие, возражения Суркова А.В., мотивированные заключением им договора от 01.03.2020 № 03/20-ДУ об оказании юридическо-правовых, бухгалтерских и иных услуг, как следствие, передачей архива документов должника на хранение автономной некоммерческой организации «Центр содействия развития предпринимательства и привлечения инвестиций» (далее – организации), судами оценены критически и отклонены, как направленные на переоценку вышеуказанных вступивших в законную силу судебных актов.

Действительно, отметили суды, в соответствии с соглашением об уступке прав требования по договорам возмездного оказания услуг от 30.09.2020, обязательства по хранению архива (документов) должника перешли к организации.

Таким образом, до введения в отношении должника 15.02.2021 процедуры наблюдения, архив (документы) должника были переданы на хранение названному третьему лицу.

Однако, в судебном заседании суда апелляционной инстанции 29.11.2023 представитель Суркова А.А. не смог пояснить необходимость в передаче документов на хранение непосредственно перед банкротством общества (заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) было принято к производству суда 25.05.2020).

Судами также учтено, что определением Арбитражного суда Московской области от 13.11.2022, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2023, перечисления должником в пользу организации в период с 04.06.2020 по 30.06.2020 денежных средств в общем размере 2 450 000 руб. были признаны недействительными сделками.

Как следует из указанных выше вступивших в законную силу судебных актов, судами была установлена аффилированность должника и организации.

Доводы Суркова А.В. о невозможности предоставить документацию конкурсному управляющему были отклонены судом, поскольку в случае передачи документов на хранение, как аффилированному с организацией лицу ему не составило бы проблем истребовать документы должника и передать их конкурсному управляющему одним из доступных способов.

Кроме того, отметили суды, в материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем исполнении бывшим руководителем должника своих обязанностей по передаче бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей, при том, что невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует о недобросовестном поведении ответчика, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В настоящем случае, отметили суды, непередача документации исключила возможность установления и реализации активов должника, а также выявления конкретного имущества общества, дебиторской задолженности, за счет которых могли быть удовлетворены требования кредиторов и текущие расходы конкурсного управляющего, при том, что относимых и допустимых доказательств того, что отсутствие документации должника не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства, Сурковым А.В. не представлено.

Учитывая изложенное, суд пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения Суркова А.В. к субсидиарной ответственности за не передачу документации должника конкурсному управляющему, поскольку данные действия привели к невозможности истребования дебиторской задолженности, размер которой на конец 2020 года, согласно данным бухгалтерского баланса, составлял более 195 577 000 руб.

Согласно пункту 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве, контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность по правилам настоящей статьи также в случае, если должник стал отвечать признакам

неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, однако после этого оно совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Исходя из пункта 17 постановления от 21.12.2017 № 53, в силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве, контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Контролирующее лицо, которое несет субсидиарную ответственность на основании подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве, и контролирующее лицо, несущее субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно.

В настоящем случае, судами установлено что в период с 30.04.2020 по 18.10.2021 бывшим руководителем должника Сурковым А.В. были осуществлены платежи в пользу аффилированных с должником организаций, которые впоследствии были признаны судом недействительными сделками.

Определением Арбитражного суда Московской области от 13.11.2022, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2023, перечисления должником в пользу организации в период

с 04.06.2020 по 30.06.2020 денежных средств в общем размере 2 450 000 руб. были признаны недействительными сделками.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.04.2023, платежи должника в пользу общества с ограниченной ответственностью «Гарант» в размере 1 433 500 руб. были признаны недействительными сделками.

Определением Арбитражного суда Московской области от 02.10.2022, оставленным без изменений постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2023, платеж должника в пользу индивидуального предпринимателя Тевикова В.Н. в размере 3 669 840 руб. был признан недействительной сделкой.

Определением Арбитражного суда Московской области от 02.10.2022, оставленным без изменений постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2023, платежи должника в пользу общества с ограниченной ответственностью «Оптимальные тепличные технологии» в размере 15 394 010 руб. были признаны недействительными сделками.

Определением Арбитражного суда Московской области от 16.10.2022 было признано недействительной сделкой перечисление должником в пользу общества с ограниченной ответственностью «Торгсервис» денежных средств в размере 629 900 руб.

Как следует из данных вступивших в законную силу судебных актов, должник в лице своего генерального директора Суркова А.В. совершал платежи в условиях наличия признаков неплатежеспособности, в пользу аффилированных с ним лиц, в отсутствие какого-либо встречного предоставления.

Доводы Суркова А.В. о действительности произведенных им платежей и отсутствие его вины в причинении вреда должнику, правомерно были отклонены судом с учетом вступивших в законную силу судебных актов об оспаривании сделок должника.

Учитывая изложенное, констатировали суды, Сурков А.В. своими действиями уменьшил конкурсную массу на 23 071 650 руб.

Ответчиком указанные обстоятельства не опровергнуты.

Судом также было учтено, что Сурков А.В., фактически признавая наличие неисполненных обязательств перед независимым кредитором (обществом с ограниченной ответственностью «МФЦ Капитал»), был извещен о необходимости направления денежных средств, поступающих от сдачи в аренду предмета залога – нежилых помещений (единственного источника дохода должника), в счет погашения залоговых обязательств перед ООО «МФЦ Капитал».

В рассматриваемом случае за период с 12.02.2020 по дату открытия в отношении должника конкурсного производства от арендаторов заложенного имущества на расчетный счет должника поступило более 19 млн. руб.

При этом, ООО «МФЦ Капитал» не получало денежных средств, поступавших от арендаторов, а Сурков А.В. перечислял поступающие от арендных платежей денежные средства по недействительным сделкам в пользу аффилированных с должником лиц по несуществующим обязательствам.

Таким образом, Сурков А.В. своими действиями способствовал существенному ухудшению финансового положения должника, его бездействие по погашению кредита, при наличии реальной возможности продолжить исполнение обязательств перед ООО «МФЦ Капитал» привело к банкротству должника.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к правомерному и обоснованному им выводу о наличии оснований для привлечения Суркова А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Рассмотрев заявление конкурсного управляющего взыскания убытков со Сцепуро В.М., суд первой инстанции исходил из следующего.

В силу пункта 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве, в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве,

требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

Согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В соответствии со статьей 53.1 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Ответственность, установленная приведенными правовыми нормами, в том числе нормами Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию в соответствии со статьей 15 ГК РФ.

Пунктом 1 статьи 15 ГК РФ определено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Предусмотренная приведенными нормами права ответственность носит гражданско-правовой характер и ее применение возможно только при доказанности совокупности следующих условий: противоправности поведения ответчика как причинителя вреда, наличия и размера понесенных убытков, а также причинно-следственной связи между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава данного гражданско-правового правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

В пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2012 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановления от 30.07.2012 № 62) разъяснено, что именно истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) единоличного исполнительного органа, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

На привлекаемом к гражданско-правовой ответственности лице, в свою очередь, лежит обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков.

Оно вправе представить также доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

В пункте 4 постановления от 30.07.2012 № 62 отмечено, что добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том

числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

В настоящем случае, судами учтены письменные пояснения ответчика Сцепуро В.М. о том, что он являлся номинальным директором должника, а в момент совершения вменяемых ему платежей вообще уже не являлся руководителем общества в связи с решением единственного участника о прекращении его полномочий с 10.04.2020 (том 2 лист дела 18).

Между тем, платеж в пользу ИП Мочалова П.К. был совершен 28.04.2020, то есть после прекращения у Сцепуро В.М. полномочий ответчика.

Как следствие, указал суд, относимых и допустимых доказательств совершения спорного платежа по волеизъявлению Сцепуро В.М. в материалы обособленного дела не представлено.

Таковыми доказательствами, могли бы послужить копии платежных документов, подписанных Сцепуро В.М. (его электронная цифровая подпись) или иные доказательства.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего в части взыскания со Сцепуро В.М. убытков.

При рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта судом первой инстанции были установлены все существенные для спора обстоятельства и дана надлежащая правовая оценка.

Выводы основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу, нормы материального права применены правильно.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции правомерно оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций, не усматривая оснований для их переоценки, поскольку названные выводы в достаточной степени мотивированы, соответствуют нормам права.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что кассационные жалобы не содержат указания на наличие в материалах дела каких-либо

доказательств, опровергающих выводы судов, которым не была бы дана правовая оценка судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции.

Судами правильно применены нормы материального права, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 300-ЭС18-3308.

Таким образом, переоценка доказательств и выводов судов не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие заявителя жалобы с судебным актом не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для его отмены.

Суд кассационной инстанции не вправе отвергать обстоятельства, которые суды первой и апелляционной инстанций сочли доказанными, и принимать решение на основе иной оценки представленных доказательств, поскольку иное свидетельствует о выходе за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о существенном нарушении норм процессуального права и нарушении прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Между тем, приведенные в кассационных жалобах доводы фактически свидетельствуют о несогласии с принятыми судами судебными актами и подлежат отклонению, как основанные на неверном истолковании самими заявителями кассационных жалоб положений Закона о банкротстве, а также как направленные на переоценку выводов судов по фактическим обстоятельствам дела, что, в силу статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, недопустимо при проверке судебных актов в кассационном порядке.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что платежи в пользу общества с ограниченной ответственностью «Торгсервис» были признаны недействительными на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве (сделка, совершенная с предпочтением), и, в силу своей правовой природы не могут быть вменены ответчику в качестве причиненных должнику убытков.

При этом, самим конкурсным управляющим должника не представлено относимых и допустимых доказательств осуществления им действий, направленных на исполнение вступивших в законную силу определений суда первой инстанции от 16.10.2022 и от 13.11.2022, которыми взысканы в конкурсную массу денежные средства, соответственно с общества с ограниченной ответственностью «Торгсервис» и индивидуального предпринимателя Мочалова П.К., как следствие, вводы конкурсного управляющего должника о возможности вменения ответчику указанные платежи в качестве причиненных должнику убытков являются преждевременными

Судебная коллегия также отмечает, что в соответствии с положениями статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия пересматривать

фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или считать установленными обстоятельства, которые не были установлены в определении или постановлении, либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанции.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Иная оценка заявителями жалоб установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Нормы материального и процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены судебных актов, в соответствии со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судами не нарушены, в связи с чем, кассационные жалобы не подлежат удовлетворению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 284-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 15.10.2023 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2023 по делу № А41-27886/20 – оставить без изменения, кассационные жалобы – оставить без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его

принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Н.Н. Тарасов

Судьи:

В.В. Кузнецов

В.Л. Перунова